

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

«27» мая

2022 г.

№ 7

г. Бишкек

Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы

Высший Евразийский экономический совет **решил:**

1. Утвердить прилагаемые основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы.

2. Рекомендовать правительствам и национальным (центральным) банкам государств – членов Евразийского экономического союза учитывать при проведении макроэкономической политики утвержденные настоящим Решением основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы.

3. Евразийской экономической комиссии проводить анализ мер, реализуемых государствами – членами Евразийского экономического союза в области макроэкономической политики, и оценивать соответствие таких мер основным ориентирам макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы, утвержденным настоящим Решением.

4. Настоящее Решение вступает в силу с даты его официального опубликования.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

УТВЕРЖДЕНЫ

Решением Высшего
Евразийского экономического совета
от *27 мая* 2022 г. № *4*

ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы

Настоящий документ, разработанный в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), определяет наиболее важные для экономик государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз) кратко- и среднесрочные задачи и включает рекомендации по их решению. Настоящий документ ориентирован на достижение основных целей Союза, определенных Договором, и целей, установленных Основными направлениями экономического развития Евразийского экономического союза, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28, а также на реализацию Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 (далее – Стратегические направления).

I. Основные тенденции развития мировой экономики

В течение последних лет значительное влияние на развитие экономик стран мира оказывает пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – пандемия). Пандемия не только внесла

существенные изменения в динамику мировой экономики, но и стала катализатором глобального перехода к новому технологическому и интегральному мирохозяйственному укладам, которые будут определять траекторию развития мировой экономической системы в ближайшие десятилетия.

Спад мировой экономики в 2020 году, составивший 3,1 процента, в 2021 году сменился восстановительным ростом в 6,1 процента (в настоящем разделе прирост ВВП указан по данным Международного валютного фонда (МВФ)). Позитивной динамике глобального экономического роста способствовало принятие мер, направленных на минимизацию последствий пандемии, включая ослабление ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, по мере проведения во всем мире кампаний по вакцинации населения и продление действия стимулирующих мер макроэкономической политики в крупнейших странах мира.

С начала пандемии кратно вырос спрос на вычислительную технику (в том числе портативную и мобильную), средства передачи данных, телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение, продукцию фармацевтической промышленности и медицинские услуги. Ускорило становление нового технологического уклада, ядро которого составляет комплекс цифровых, аддитивных, нано- и биоинженерных, информационно-коммуникационных технологий, которые становятся неотъемлемой частью большинства секторов экономики. В период пандемии широкое использование цифровых технологий создало возможности для развития сферы услуг за счет электронной торговли, дистанционного образования, телемедицины, а также адаптации к новым условиям функционирования

финансового сектора, сфер общественного питания, культуры и искусства, государственных услуг.

Важнейшим фактором, оказавшим влияние на динамику глобального экономического развития в 2021 году, являлось волнообразное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, связанное с появлением новых штаммов «дельта» и «омикрон». На фоне новых вспышек коронавирусной инфекции COVID-19 ослабление ограничений, связанных с ее распространением, сменялось ужесточением. Замедлялось производство, сокращались рабочие места, усугублялась проблема разбалансировки международных производственно-логистических цепочек. В результате пик восстановительного роста, пришедшийся на II квартал 2021 г., сменился замедлением, а нарастание дисбаланса между спросом и предложением привело к значительному росту инфляции и оказало сдерживающее влияние на динамику макроэкономических показателей в конце 2021 года – начале 2022 года.

На фоне усиливающейся разбалансированности мировой экономики и неопределенности глобальных макроэкономических показателей сохраняется устойчивая тенденция опережающего экономического роста стран, составляющих ядро нового мирохозяйственного уклада. Основываясь на достижениях передового технологического уклада и эффективной системе управления экономикой, которая сочетает в себе стратегическое планирование и развитие частного сектора, опираясь в большей степени на потенциал внутреннего рынка, в 2020 году Китайская Народная Республика стала единственной страной с крупной экономикой, имеющей положительные темпы экономического роста (2,3 процента). По итогам 2021 года ВВП Китая увеличился на 8,1 процента.

В 2021 году наиболее высокие темпы роста показала индийская экономика, которая, претерпев глубокий спад ВВП в 2020 году (на 7,3 процента), по итогам 2021 года обеспечила его прирост на 8,9 процента. В немалой степени этому способствовали увеличение бюджетных расходов на здравоохранение, инфраструктуру и новые отрасли экономики, а также действия Резервного банка Индии, направленные на снижение экономических потерь от пандемии.

В других регионах восстановление экономики не было столь динамичным. Несмотря на мощную поддержку со стороны бюджетной и денежно-кредитной политики, темпы экономического роста в европейских и североамериканских странах в 2021 году оказались несколько ниже среднемировых значений или приблизительно равны им. В США в 2021 году объем финансирования стимулирующих мер составил 1,9 трлн долларов США. В Европейском союзе, помимо финансирования потребностей государств-членов, связанных с пандемией, с 1 июня 2021 г. начал функционировать фонд восстановления и устойчивости объемом 750 млрд евро, привлекаемых за счет внутренних заимствований на финансовом рынке. Продолжали действовать меры, принятые крупнейшими центральными банками в рамках программ поддержки экономик. Объем программы экстренной скупки активов Европейского центрального банка до марта 2022 г. составил 1,85 трлн евро. Федеральная резервная система США на протяжении почти всего 2021 года скупала активы на сумму не менее 120 млрд долларов США в месяц, несколько сократив объем выкупа лишь в конце года. Сохранение исторически низких процентных ставок крупнейшими центральными банками в течение всего 2021 года обеспечило низкую стоимость кредитования для экономических субъектов, поддерживая спрос на заемные средства.

Масштабные стимулирующие меры бюджетной и денежно-кредитной политики придали импульс стремительному оживлению спроса и создали условия для восстановления экономической активности. Однако наряду с ограниченным ростом производства и логистическими сбоями огромное количество выпущенных в экономику денежных средств спровоцировало глобальное и устойчивое повышение цен на мировых рынках. Начиная с середины 2021 года рост потребительских цен наблюдается во всем мире, за исключением стран Юго-Восточной Азии, в которых точечная поддержка наиболее пострадавших отраслей экономики, меньшая зависимость от сбоев в цепочках поставок и иная структура потребительской корзины позволили поддерживать инфляцию на уровне немногим более 2 процентов и сохранить стимулирующую денежно-кредитную политику.

Основной вклад в глобальную ценовую динамику внесли сырьевые товары и пищевые продукты. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, индекс продовольственных цен в марте 2022 г. составил 159,3 пункта. В связи с высокой долей пищевых продуктов в структуре потребления ускорение инфляции в большей степени затрагивает развивающиеся страны. Согласно данным МВФ, рост цен в развивающихся странах по итогам 2021 года составил 5,9 процента, тогда как в развитых странах – 3,1 процента, в 2022 году он может существенно увеличиться, что еще более усиливает разрыв в экономическом развитии и уровне жизни населения.

Отставание развивающихся стран с низкими доходами от экономик развитых стран продолжает расти. Основной причиной углубления межстранового неравенства является усиление роста цен на

питание и продукты первой необходимости при отсутствии у стран с низкими доходами возможностей для принятия масштабных мер экономической поддержки в связи с ограниченностью бюджетных ресурсов. Усугубляется проблема роста государственного долга. По оценке МВФ, общий суверенный государственный долг всех стран уже составляет почти 100 процентов мирового ВВП и будет увеличиваться за счет нарастания долговых обязательств развивающихся стран.

В 2021 году значительно усилилась направленность мировой экономики на трансформацию энергетического сектора с учетом принципов «зеленой» экономики и изменение структуры энергопотребления в пользу возобновляемых источников энергии. К настоящему моменту более 70 процентов мировой экономики охвачено обязательствами государств по достижению нулевого нетто-показателя выбросов углерода. В июле 2021 г. Европейская комиссия опубликовала законопроект о введении Европейским союзом механизма углеродной корректировки при импорте. Ожидается, что в дальнейшем примеру Европейского союза могут последовать и другие страны.

Приоритет такой трансформации экономики был подтвержден на прошедшей в октябре – ноябре 2021 г. 26-й Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата в Глазго, по итогам которой достигнут ряд основополагающих договоренностей в сфере сохранения лесов, снижения использования угля в энергетике, сокращения выбросов углекислого газа и метана, сдерживания глобального потепления и обозначен устойчивый тренд на смещение инвестиционных приоритетов в сторону «зеленых» проектов и развитие рынков «зеленого» финансирования, а также на соответствие стратегической направленности государственной политики принципу

экологизации экономики. Согласно данным Международной организации труда, применение государственных мер, направленных на развитие «зеленой» экономики, позволит создать к 2030 году во всем мире 24 млн новых рабочих мест.

Таким образом, глобальная экономика после кризиса 2020 года благодаря масштабной бюджетной и денежно-кредитной поддержке перешла к восстановлению на основе опережающего роста производств нового технологического уклада. Однако темпы экономического роста в мире оказались ниже ожидаемых, так как пандемический шок продолжает оказывать влияние на все экономические процессы. Дестабилизирующим фактором является и нарастающее инфляционное давление, связанное с резким усилением роста стоимости энергетических ресурсов и иных сырьевых товаров, а также с разрывом логистических цепочек на фоне нарастания геополитической напряженности. Это оказывает влияние на уровень цен во всем мире и создает дополнительную турбулентность в мировой экономике.

II. Развитие экономик государств-членов в 2021 году и начале 2022 года

После экономического спада в 2020 году государствам-членам удалось адаптироваться к функционированию в условиях действия ограничительных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19 и перейти к восстановительному росту. Экономический рост в целом по Союзу за 2021 год составил 4,6 процента, при этом отставая от среднемирового значения и продолжая тенденцию снижения доли Союза в мировой экономике.

В I полугодии 2021 г. подъему экономической активности способствовали широкие меры бюджетной поддержки и относительно

мягкие денежно-кредитные условия. Однако впоследствии с учетом возросшей инфляции национальные (центральные) банки всех государств-членов постепенно повышали процентные ставки. Бюджетное стимулирование в большинстве государств-членов снижается, что также является сдерживающим фактором для экономического роста.

По итогам 2021 года прирост инвестиций в основной капитал составил 6,8 процента, что стало важным фактором восстановления экономического роста, однако, по оценке Евразийской экономической комиссии, для достижения среднемировых значений он должен составлять не менее 8 – 12 процентов в год.

Позитивную динамику во всех государствах-членах по итогам 2021 года показала промышленность. Наиболее высокий рост был характерен для высокотехнологичных отраслей экономики. В целом по Союзу прирост производства продукции фармацевтической отрасли составил 11,7 процента, автотранспортных средств – 14,1 процента, транспортного оборудования – 9 процентов. Производство летательных аппаратов выросло на 20,3 процента, станков и промышленного оборудования – на 17,3 процента, машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства – на 27 процентов.

В то же время снижение урожая основных сельскохозяйственных культур на фоне засухи в ряде регионов и рост затрат на закупку кормов и удобрений, энергоносителей, покупку и аренду земельных участков привели к повышению цен на сельскохозяйственную продукцию, снижению выручки производителей и сокращению производства сельскохозяйственной продукции во всех государствах-членах, которое в целом по Союзу по итогам 2021 года составило 98,6 процента по отношению к 2020 году.

Во всех государствах-членах значительно вырос объем внешней и взаимной торговли – на 35,1 и 31,9 процента соответственно в целом по Союзу. Во внешней торговле рост стоимостного объема экспорта опережал динамику импорта, что в первую очередь обусловлено стремительным повышением цен на основные экспортируемые товары государств-членов. При этом физический объем экспорта в 2021 году по сравнению с 2020 годом сократился на 1,5 процента, в то время как физический объем импортных закупок вырос на 13,9 процента. В структуре экспорта сохраняется преобладание сырьевых товаров, в то время как в импорте приоритет отдан продукции машиностроения.

Экономики государств-членов интегрированы в систему мировых хозяйственных связей и во многом зависят от поставок из третьих стран. На фоне недостаточности отечественного предложения динамика импортных цен оказала значительное давление на ускорение инфляции в государствах-членах. Стоимость товаров, поставляемых из третьих стран, за 2021 год выросла в среднем на 7,6 процента, при этом около 70 процентов стоимостного импорта из третьих стран составляют товары промежуточного и инвестиционного спроса.

Основным фактором ускорения инфляции в 2021 году являлся дисбаланс спроса и предложения, связанный с устойчивым ростом внутреннего спроса, опережающим возможности расширения производства в рамках широкого круга отраслей. В результате во всех государствах-членах по итогам 2021 года зафиксирован рост цен, превышающий национальные среднесрочные цели по инфляции. Наименьший рост потребительских цен отмечен в Республике Армения (7,7 процента), наибольший – в Кыргызской Республике (11,2 процента). В начале 2022 года инерцию роста цен существенно усилили обесценение национальных валют государств-членов на фоне

обострения геополитических рисков, а также увеличение инфляционных ожиданий населения и бизнеса, отражающее высокую неопределенность текущих процессов в экономике.

Бюджеты государств-членов, несмотря на продолжающуюся адресную поддержку наиболее уязвимых категорий населения и бизнеса, были сформированы и исполнены с учетом изменившихся условий. Большинство государств-членов (за исключением Республики Армения и Республики Казахстан) не превысило предельный уровень годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления, установленный статьей 63 Договора. Всем государствам-членам в 2021 году удалось изменить тенденцию роста долга сектора государственного управления по отношению к ВВП и перейти к его снижению. В то же время в Республике Армения и Кыргызской Республике уровень долга сектора государственного управления, установленный статьей 63 Договора, по-прежнему превышен.

Увеличение адресных бюджетных выплат и восстановление экономической активности позволили увеличить реальные доходы населения относительно предыдущего года. Однако реальные расходы на потребление на фоне повышения инфляционных ожиданий росли опережающими темпами, в том числе за счет повышения объемов потребительского кредитования. В структуре потребительского спроса в 2021 году наблюдалось перераспределение расходов в сторону товаров длительного пользования за счет снижения доли услуг.

В ответ на отклонение инфляции от целевых ориентиров все национальные (центральные) банки государств-членов приняли ряд решений о необходимости сдерживания спроса и повысили номинальные ключевые ставки. Учитывая, что факторы, влияющие на

текущую динамику цен, лишь отчасти имеют монетарные предпосылки, антиинфляционное реагирование в государствах-членах может также предусматривать меры по расширению товарного предложения, снижению издержек и повышению эффективности производства товаров, поддержке конкуренции.

В целом в 2021 году государствам-членам удалось не допустить неконтролируемого ухудшения экономической ситуации, обеспечив реализацию антикризисных программ финансовой поддержки, восстановить деловую активность, занятость и взаимную торговлю, а также показать более высокие темпы экономического роста, чем в допандемический период. В то же время экономический рост в целом по Союзу не достиг среднемирового уровня, оказавшись вблизи нижней границы интервала 4,5 – 5,5 процента в год, предусмотренного основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9, и имеет тенденцию к замедлению.

В среднесрочной перспективе основные риски для экономического развития государств-членов связаны с рядом внешних вызовов и внутренних ограничений. Среди внешних рисков значительное влияние могут оказать усиление геополитического и санкционного давления на Республику Беларусь и Российскую Федерацию, продолжение роста мировых цен и нарастающий технологический отрыв торговых партнеров Союза, ограничивающих поставки высокотехнологичных товаров в отдельные государства-члены и использование международных межбанковских систем совершения платежей. Высокие риски также будут связаны с распространением новых волн коронавирусной инфекции COVID-19 и сохранением соответствующих

ограничительных мер, волатильностью на сырьевых и финансовых рынках, ускорением глобального энергоперехода и введением в третьих странах механизма трансграничного углеродного регулирования.

Государствами-членами принят перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 12. Перечень содержит меры по таможенному, таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитные меры, меры, касающиеся внутреннего рынка и кооперации, финансовых и валютных рынков, а также меры по международному и экономическому сотрудничеству с третьими странами и интеграционными объединениями.

Наиболее важными внутренними ограничениями могут стать низкая инвестиционная и инновационная активность, стагнация доходов населения, продолжение оттока капитала, недостаточность долгосрочного кредитования и венчурного финансирования для развития научно-технического и производственного потенциала, недостаточная развитость финансовых рынков и рынка капитала для загрузки имеющихся производственных мощностей и обеспечения занятости, а также постпандемический вызов структурного дефицита трудовых ресурсов.

Для преодоления этих вызовов и ограничений необходима скорейшая и последовательная реализация мер и механизмов, заложенных в Стратегических направлениях и предусматривающих создание условий для динамичного и устойчивого развития экономик государств-членов. Достижение национальными экономиками высоких и устойчивых темпов роста возможно только на основе обеспечения

реализации в Союзе стратегии опережающего экономического развития в контексте вызовов и перспектив нового технологического уклада в постпандемический период.

III. Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов на 2022 – 2023 годы и рекомендуемые меры по их достижению

В период 2022 – 2023 годов, по прогнозам ведущих международных организаций, мировая экономика, пройдя пик восстановления в I полугодии 2021 г., продолжит замедляться. По прогнозу МВФ, глобальный экономический рост в 2022 – 2023 годах составит 3,6 процента ежегодно. Китайская экономика в 2022 году может вырасти на 4,4 процента, а в 2023 – на 5,1 процента, индийская – на 8,2 и 6,9 процента соответственно. Экономическое развитие Союза в этот период продолжит отставать от динамики мировой экономики.

Несмотря на то что прибыль крупных и средних предприятий на фоне удорожания сырьевых и потребительских товаров в 2021 году достигла уровня, превышающего допандемические значения, инвестиционная активность остается слабой, не происходит перетока капитала из экспортно-ориентированных сырьевых производств в высокотехнологичные сектора экономики, сохраняется значительный вывоз капитала в третьи страны. В частности, в Российской Федерации чистая прибыль крупных и средних предприятий в 2021 году увеличилась в 2,6 раза, показав самый динамичный рост за последние годы. Однако отток капитала за этот же период вырос почти в 1,5 раза, до 72 млрд долларов США. Это обуславливает важность проведения работы по деофшоризации экономик государств-членов, повышению инвестиционной привлекательности Союза и развитию взаимных

инвестиций. Одним из важнейших направлений по формированию благоприятных условий для повышения объемов инвестиций является обеспечение макроэкономической устойчивости. Действенным ответом на инфляционную ситуацию должно стать всестороннее содействие повышению эффективности производства товаров и предоставления услуг и расширению их предложения на рынке Союза.

Для стимулирования вложений в научно-техническое развитие, модернизацию производства в государствах-членах, повышение производительности и эффективности необходимо ориентирование макроэкономической политики на цели повышения инвестиционной и инновационной активности, улучшение делового климата, снижение инвестиционных рисков и создание оптимальных условий для реализации в государствах-членах перспективных инвестиционных и инновационных проектов. Для привлечения инвестиций важно активизировать меры по развитию рынка капитала.

Частные инвестиции необходимо поддерживать инструментами бюджетной политики, включая налоговое и административное стимулирование, а также широким внедрением софинансирования инвестиционных проектов в различных секторах экономики, в том числе на основе государственно-частного партнерства. В среднесрочном периоде одними из важнейших приоритетов бюджетной политики останутся финансирование расходов на нужды здравоохранения, а также адресная поддержка особо нуждающихся категорий населения и пострадавших от неблагоприятной экономической ситуации секторов экономики. В то же время по мере адаптации бюджетов к новым условиям приоритетами налогово-бюджетной политики государств-членов должны стать структурная перестройка экономики, инвестиции в научные исследования, наращивание человеческого капитала и другие

долгосрочные задачи, создающие возможности для перехода государств-членов к новому качеству экономического развития и ускорения экономического роста.

Особое внимание необходимо уделить стимулированию инвестиций в повышение технологического уровня экономики, увеличение глубины переработки и экологичности производимой продукции, расширение производств нового технологического уклада, опережающее развитие которого необходимо для модернизации и конкурентоспособности экономики. Уже в ближайшее время неотъемлемой частью бизнес-процессов станет использование технологий больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения. Ключевое влияние на рынок труда окажет повсеместное внедрение автоматизированных и цифровых рабочих мест. Значительно увеличится ценность навыков и знаний в этих сферах. Необходимо стимулирование в государствах-членах научно-технического развития, нацеленного на создание «умной» национальной экономики на основе синтеза и дальнейшего развития достижений государств-членов в сфере науки с вовлечением в решение этой задачи частного капитала и средств национальных и наднациональных институтов развития.

Важно сосредоточить внимание на создании конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и разработке совместных масштабных высокотехнологичных проектов – символов евразийской интеграции. Развитие экономической ситуации, в том числе перенос импортируемой инфляции во внутренние цены и усиление санкционного давления на ряд государств-членов, вновь ставит на повестку дня решение в Союзе задачи внутренней обеспеченности. Одним из важнейших направлений развития производственного потенциала должны стать высокотехнологичные

отрасли и инновационные продукты, создаваемые и внедряемые в производство на взаимовыгодной кооперационной основе.

Для реализации такой задачи представляется важным в единых технических регламентах Союза закладывать поэтапный переход к более высоким техническим нормам, обуславливающим производство конкурентоспособной, высокотехнологичной и инновационной промышленной продукции. Кроме того, особое внимание должно быть уделено системному развитию стандартизации. Активное вовлечение промышленных предприятий государств-членов в процессы стандартизации позволит заложить основы создания новой конкурентоспособной продукции, модернизации и технического перевооружения промышленности, повышения ее экспортного потенциала. Не менее значимым является повышение эффективности проведения на национальном уровне работ по оценке соответствия (преимущественно на серийно выпускаемую зарубежную продукцию) с целью недопущения необоснованной (без проведения всех установленных в Союзе обязательных процедур) выдачи органами по сертификации и испытательными лабораториями (аккредитованными в рамках национальных систем аккредитации) документов об оценке соответствия.

Представляется важным учитывать, что переход к новому технологическому укладу сопровождается повышением требований к экологической чистоте производства, которая становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности и одним из важнейших приоритетов для инвестирования.

Необходимо наращивать объемы и устойчивость торговых потоков в Союзе и за его пределами, совершенствуя транспортную и логистическую инфраструктуру, устраняя препятствия во взаимной

торговле и предупреждая создание новых трансграничных барьеров, развивая перспективные формы торговли и формируя новые экспортные возможности. Укрепление экономического и торгового сотрудничества Союза с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями не только создаст прочную основу для поддержания стабильного спроса на продукцию государств-членов на внешних рынках, но и послужит их развитию в контексте системы глобальных экономических отношений интегрального мирохозяйственного уклада. В свою очередь, повышение емкости и обеспечение максимальной эффективности общего рынка Союза во многом будет зависеть от проведения системной работы по повышению доходов населения, а также последовательной реализации политики сближения и выравнивания уровней экономического развития государств-членов, что поможет государствам-членам и регионам с низким уровнем доходов полноформатно участвовать в общем рынке и повысить уровень благосостояния своих граждан.

Новая экономическая реальность создает как риски, так и возможности для экономического развития Союза. Использование имеющегося в Союзе экономического, производственного и научно-технического потенциала позволяет обеспечить внутреннюю устойчивость экономик государств-членов и сближение государств-членов по уровню экономического развития, что в перспективе создаст условия для выхода на траекторию ежегодного прироста ВВП Союза темпами 4,5 – 5,5 процента, однако в изменяющихся условиях может потребоваться переоценка потенциальных темпов роста Союза.

Важнейшие инструменты для достижения цели по выходу Союза на траекторию опережающего развития уже заложены в Стратегических направлениях. В предстоящий период государствам-членам совместно с

Евразийской экономической комиссией особенно важно обеспечить их последовательную и скорейшую реализацию для перехода Союза на новый уровень экономического развития.

Государствам-членам для решения поставленных задач рекомендуется направить усилия на реализацию следующих мер.

Обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам, в том числе:

выработка совместных мер государств-членов по обеспечению стабильного функционирования товарных, финансовых и валютных рынков;

обеспечение стабильного функционирования инфраструктуры финансового рынка, включая национальные платежные системы, действующие на территориях государств-членов, а также каналы передачи финансовых сообщений;

поддержание стабильности цен посредством реализации комплекса инструментов макроэкономического регулирования и проведения эффективной денежно-кредитной политики;

повышение доверия к проводимой в государствах-членах антиинфляционной политике с целью снижения инфляционных ожиданий;

проведение бюджетной консолидации, в том числе путем оптимизации бюджетных расходов и направления бюджетных средств в пользу расходов с наибольшим социально-экономическим эффектом;

привлечение для финансирования бюджетных расходов средств в национальной валюте для минимизации валютных рисков;

реализация мероприятий по поддержке занятости и сохранению рабочих мест;

содействие развитию агропромышленного производства в целях устойчивого обеспечения населения продовольственными товарами;

развитие конкурентной среды и обеспечение защиты конкуренции на трансграничных рынках.

Формирование государствами-членами благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик, в том числе:

обеспечение устойчивого функционирования и развития рынка капитала в целях использования его возможностей для финансирования инвестиций и инноваций в реальном секторе экономики;

совершенствование инструментов институтов развития для финансирования проектов, имеющих интеграционный потенциал, в том числе кооперационных, направленных на модернизацию и (или) расширение существующего производства;

разработка механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития экономик государств-членов;

развитие механизмов стимулирования инвестиций инструментами налоговой и регуляторной политик в виде применения налоговых льгот, вычетов, специальных инвестиционных контрактов, упрощенных процедур;

разработка механизмов снижения рисков для розничных инвесторов и потребителей финансовых услуг, в том числе путем повышения финансовой грамотности и развития информационного взаимодействия между финансовыми организациями, операторами связи и органами государственной власти.

Развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза, в том числе:

проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса;

разработка стратегической программы научно-технического развития Союза, имеющей рамочный характер;

определение критериев организации совместных научных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес;

реализация программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов;

формирование предложений по перспективным кооперационным проектам, включая проекты, направленные на решение задачи импортозамещения и локализации производства, а также по механизмам их реализации (в том числе в рамках цифровой повестки Союза);

создание перечня совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции;

подготовка и согласование положения о разработке, финансировании и реализации совместных проектов государств-членов;

формирование предложений для поэтапного установления в технических регламентах Союза более высоких технических норм, обеспечивающих производство конкурентоспособной, высокотехнологичной и инновационной промышленной продукции;

повышение эффективности проведения на национальном уровне работ по оценке соответствия (преимущественно на серийно выпускаемую зарубежную продукцию) с целью недопущения

необоснованной (без проведения всех установленных в Союзе обязательных процедур) выдачи органами по сертификации и испытательными лабораториями (аккредитованными в рамках национальных систем аккредитации) документов об оценке соответствия;

подготовка и согласование положений для перехода к проведению в Союзе согласованной политики в области стандартизации, направленной на достаточное обеспечение исполнения требований технических регламентов Союза;

разработка и реализация межгосударственных программ;

создание постоянно действующей площадки для обсуждения тенденций и прогнозов развития технологий по ключевым направлениям;

реализация в Союзе принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики, в том числе разработка концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Союзе.

Расширение возможностей внутреннего рынка Союза и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими странами, в том числе:

разработка и принятие государствами-членами комплексных мер по повышению доходов населения;

устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений при перемещении товаров между государствами-членами, а также недопущение возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза;

разработка предложений по формированию общего биржевого рынка товаров в рамках Союза;

продолжение работы по формированию общих рынков энергетических ресурсов;

реализация мероприятий, направленных на эффективное использование транзитного потенциала и координацию развития транспортной инфраструктуры евразийских транспортных коридоров;

разработка предложений по согласованному развитию испытательно-измерительных комплексов для проведения исследований (испытаний) и измерений продукции;

внедрение перспективных международных и региональных стандартов в целях повышения научно-технического уровня продукции и промышленных предприятий для расширения возможностей экспорта продукции в третьи страны;

формирование экосистемы цифровых транспортных коридоров Союза;

проработка вопроса формирования оптово-распределительных центров продовольствия для стимулирования взаимной и внешней торговли государств-членов;

дальнейшее повышение мобильности трудовых ресурсов в рамках Союза;

развитие электронной торговли товарами;

выработка комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок в государствах-членах;

реализация совместных мер по развитию экспорта;

позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь», укрепления взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии,

установления диалога с Европейским союзом и другими многосторонними объединениями и государствами Азии и Европы;

развитие сотрудничества с перспективными с точки зрения экономических интересов государств-членов международными организациями, региональными интеграционными объединениями и третьими странами, в том числе путем заключения торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве;

интенсификация бизнес-диалога с деловыми кругами третьих стран по линии Делового совета Евразийского экономического союза.
